

СОФЬЯ ЛАЗАРЕВНА САРЬЯН

Заведующая фондом
Дома-музея М. С. Сарьяна

/Лазарь Сарьян и его время., составитель
Аракси Сарьян., Ер.: Арчеш., 2001.

Вот уже почти три года, как папа ушел от нас. Больно и трудно жить без него. Мы не успели насладиться общением с ним, как его отняла судьба. Достоинно пройдя по жизни, отец оставил глубокий след доброй мудрости, и облик его всегда

провел его через все перипетии нелегкой земной дороги.

В жизни папы существовали довольно веские факторы, отвлекающие его от творчества. Быть сыном большого живописца для папы означало не только перенимать его художнические принципы и вновь утверждать их в своем творчестве, но и особо бережно заботиться о покое и духовном равновесии своего отца-художника. А это отнимало время, внимание, хотя и было должно и необходимо.

Очень помешала творчеству папы его административная работа в консерватории. Хотя тот профессиональный уровень, та атмосфера общения между людьми и между студентами и преподавателями, которые папе удалось создать здесь в 60-х — начале 80-х годов теперь уже минувшего века и минувшей эпохи (папа сам был эпохой) — все это было неким произведением, ибо отец вложил в это дело всю душу.

Не менее веской причиной тому, что создание того или иного произведения растягивалось, дли-

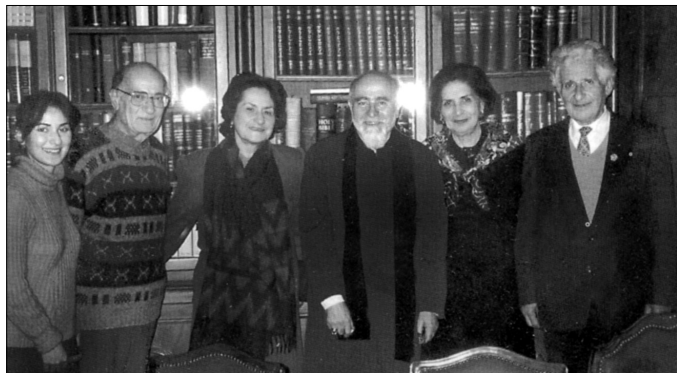
МОЙ МУДРЫЙ ОТЕЦ

будет перед глазами как урок, образец, мораль.

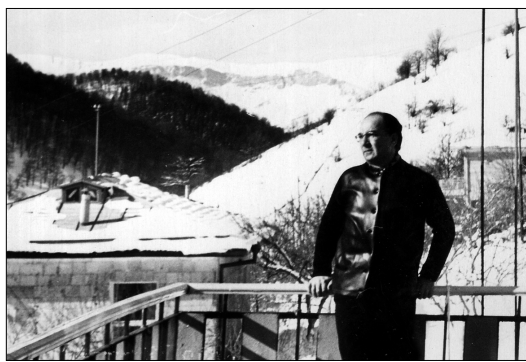
Папа был нам так дорог, что все его переживания становились нашими собственными. И сегодня с особой болью я думаю о том, о чем и сам папа всегда говорил с глубоким сожалением: отец мало написал музыки, вернее, далеко на столько, сколько ему хотелось бы. Особенно сильно ощущался в нем творческий потенциал в период мучительной болезни и счастливого недолгого выздоровления. Папа говорил: “Вот встану на ноги и напишу Вторую симфонию”. Вторую симфонию папа уже не успел написать, но родилось его последнее сочинение “*Andante и Presto*” для скрипки и камерного оркестра. Здесь звучит в полную силу здоровый, жизнеутверждающий творческий голос отца. Этот голос и

лось долго, была исключительная требовательность папы. Эту чрезвычайную взыскательность к самому себе папа, конечно же, унаследовал от своего отца. Дед всегда работал с ответственностью, ибо знал цену настоящему искусству. И с этим чувством истинного в искусстве папа оценивал как свои собственные произведения, так и произведения своих современников и студентов. Поэтому известно, как он замечал и поддерживал подсказанные временем начинания молодых композиторов.

Свои же сочинения папа долго вынашивал, обдумывал до мелочей, затем, помню, долго нервничал, что комната его не в порядке, не располагает к творчеству. Потом сам долго прибирал, аккуратно

Сарьяны: Люся Лазаревна, Лазарь Мартиросович,
Аракси Арируновна и Мирзояны: Елена Мамиконян,
Эдвард Михайлович в гостях у
Католикоса Всех Армян Гарегина Первого
Св. Эчмиадзин, 1995 г.

Лазарь Мартиросович,
Дилижан,
1974 г.

раскладывал на столе нотную бумагу, карандаши, резинки – и вот, наконец, дверь его комнаты закрылась, и воцарялась тишина. Мы все трепетно прислушивались, ходили затаив дыхание, выключали телефоны. За дверью иногда слышались звуки рояля, но в основном папа работал беззвучно, быстро музыку записывая нотами. Спустя некоторое время, папа начинал уже напевать, и пел он таким низким, глубоким голосом, что чувствовалось: он слышит целый оркестр.

Помню, когда папа писал свою Симфонию, мы, чтобы не мешать, отправили его одного в Дилижан (обычно мы ездили всегда вместе). Но к концу лета нам уже позволено было там появиться. В коттедже, где было все так чисто, аккуратно разложено, наполнено светом и еще чем-то неземным, царил творческий уют. Каждый предмет лежал, казалось, на своем единственно правильном месте, и постель удивительно безукоризненно застелена. Это осталось у папы с войны, когда солдатом он должен

жающей жизни.

Помню, папу долго не удовлетворяла концовка Симфонии. Но однажды, вскочив среди ночи, он сказал маме: “Я нашел”. А нашел он тот мажорный, просветленный аккорд, каким разрешается произведение, довольно тяжелое в плане переживаний, в нем прозвучавших. В этом стремлении к свету папа остался верным духу искусства Сарьяна-старшего. Ибо силой духа своего надо побеждать все самое тяжелое, мрачное и гнетущее в жизни.

Папа был большим семьянином. Все, что было ценно для него — для нас было свято. Отец никогда не читал нотаций: как нам, наследникам Сарьяна, следует вести себя в жизни, но всем своим обликом и поведением воспитывал в нас стремление к лучшим качествам.

Когда папы не стало, я поняла, что точно так же он воздействовал и на других, окружающих его людей. В общении с ним все, казалось, пытались проявить себя с лучшей стороны, стыдливо скрывая

Լազար Մարտիրոսովիչ Տարյան
1989 թ.

Լազար և Արակ Տարյանի
ստուգանքային ընտանիքի
Մարտիրոսովիչի դուստր՝
Սոֆյա Վազարոսի Տարյանի
«Իմ իմաստուն հայրը» հոդվածը
հուշագրություն է: Այն
ներկայացնում է համերաշխ
ընտանիքի ստեղծած պայ-
մանների մասին, որտեղ
ստեղծագործում էր կոմպոզի-
տորը, իսկ հանգիստը ՀՀ ԿՄ
«Դիլիջան» ստեղծագործա-
կան տանը, որոշ երկերի
ստեղծման մանրամասներ
(Միմիտիա, «Andante և Presto»
չուրակի և կամերային
նվագախմբի համար), նկարագրվում
է նաև Սարյանների
հյուրընկալ տան մթնոլորտը:
Առանձնահատուկ ջերմու-
թյամբ է բնութագրվում իմաստու-
թյունը և կերպարը, որը
մշտապես իր հետ է, որպես
օրինակ:

был рано встать, прибрать постель и встать в строй. Папа пронес эту внутреннюю организованность через всю свою жизнь, и это стало частью его натуры. Он привык просыпаться рано, прислушиваться к пению птичек, созерцать рождение нового дня. Папа был чуток к прекрасному и всегда обращал наше внимание на удивительные мелочи окру-

свои недостатки. Папа был очень чуток, добр и мягок с людьми, хотя о людских пороках он знал и ведал, как никто.

Дом наш всегда был полон гостей, которым с папой было уютно и тепло посидеть, отведать отменных блюд мамы и унести с собой частицу света дома Сарьянов...

Ամփոփում

Մ. Սարյանի տուն թանգարանի Պահոցների բաժնի վարիչ, Ղ. Սարյանի դուստր՝ Սոֆյա Վազարոսի Սարյանի «Իմ իմաստուն հայրը» հոդվածը հուշագրություն է: Այն ներկայացնում է համերաշխ ընտանիքի ստեղծած պայմանների մասին, որտեղ ստեղծագործում էր կոմպոզիտորը, իսկ հանգիստը ՀՀ ԿՄ «Դիլիջան» ստեղծագործական տանը, որոշ երկերի ստեղծման մանրամասներ (Միմիտիա, «Andante և Presto» չուրակի և կամերային նվագախմբի համար), նկարագրվում է նաև Սարյանների հյուրընկալ տան մթնոլորտը: Առանձնահատուկ ջերմությամբ է բնութագրվում իմաստությունը և կերպարը, որը մշտապես իր հետ է, որպես օրինակ:

Summary

Martiros Saryan’s House Museum’s Director of Archives, L. Saryan’s daughter’s Sofia Lazar Saryan “My wise father” article is an **memoirs**. It presents about the conditions created by the peaceful family, where the composer worked, the rest in AC of RA “Dilijan” creative home, some of the details of the works (Symphony, “Andante & Presto” for violin and chamber orchestra), also describes the atmosphere of hospitable house of Saryans: Characterized by a special warmth, the wisdom, and character, who is always with her, as an example.